

Пузин Вадим Александрович,
Студент 4 курса, направление подготовки «Социология»,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Уфимский университет науки и технологии

СУД КАК ИНСТИТУТ КОНТРОЛЯ ИЛИ ЗАЩИТЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Аннотация. В статье рассматривается судебная система как социальный институт, выполняющий функции защиты прав граждан и социального контроля. Цель исследования - выявить особенности восприятия правосудия в России и европейских странах через призму институционального доверия и правовой культуры. В работе анализируются различия в интерпретации роли суда: в европейском контексте он воспринимается преимущественно как механизм защиты индивидуальных прав и свобод, в то время как в российском обществе суд нередко ассоциируется с инструментом государственной власти и контроля. Методологическую основу исследования составляют положения социологии права, теории институционального доверия и концепции правовой культуры. Эмпирическую базу составляют данные социологических опросов (ФОМ, ВЦИОМ, European Social Survey – Европейское социальное исследование), а также результаты исследований восприятия судебной системы различными социальными группами. В результате было выявлено, что уровень доверия к судебной системе определяется не только ее формальной эффективностью, но и характером правовой культуры, историческим опытом взаимодействия с государством и степенью институциональной автономии суда. Делается вывод о том, что различия в восприятии правосудия отражают более широкие особенности общественного устройства и взаимоотношений между государством и гражданским обществом.

Ключевые слова: Правосудие, граждане, право, справедливость, доверие, общество, легитимность, власть.

В Европе

Исследование ESS, включающее 45 вопросов о доверии к правосудию, был проведен в конце 2020 года в 28 европейских странах.

В этом исследовании представлены основные результаты по 20 странам, для которых сравнительные данные были доступны в ноябре 2021 года. Было проведено около 39 000 интервью в 20 странах, при этом каждая страна самостоятельно организовывала перевод и полевые исследования в соответствии со стандартами, установленными основной научной группой. Очные интервью проводились на дому у людей. Подрыв доверия, по-видимому, лежит в основе проблем с нашими политическими институтами, конфессиональных и религиозных конфликтов, а также серии финансовых кризисов, с которыми сталкивается Европа. Причины этого подрыва доверия занимают центральное место в текущих политических и социальных дебатах. Поэтому неудивительно, что криминологи также заинтересовались вопросами о доверии к правосудию, легитимности институтов правосудия и приверженности людей верховенству права. Почему люди нарушают закон? Этот ключевой криминологический вопрос, как правило, вызывает определенный ответ: либо риски наказания слишком низки, либо назначаются недостаточно суровые наказания. В целом, два набора соображений считаются важными для объяснения того, почему люди соблюдают закон. Первый набор сосредоточен на личной выгоде; он основан на оценке человеком рисков и издержек обнаружения и наказания (в случае совершения преступления). Второй набор

сосредоточен на нормативных или этических соображениях – идее о том, что люди мотивированы вести себя в соответствии с моральными принципами и уважать права других людей. Вопросы, задаваемые в модуле ESS «Доверие к правосудию», касаются в первую очередь двух важных, взаимосвязанных, но концептуально различных явлений – доверия и легитимности. Если обеспечение нормативного соблюдения закона должно быть ключевой целью политики в области уголовного правосудия, то необходимо общественное доверие к системе. Не менее важно, чтобы граждане признавали, что правовые институты обладают законным правом на осуществление власти. Полиция и уголовные суды выполняют важные функции в обществе. Мы, граждане, «передаем» им функции сдерживания и правосудия, институты, и взамен мы ожидаем от них справедливости, беспристрастности, эффективности и результативности. Соответственно, доверие к правосудию – это вера в то, что на полицию и уголовные суды можно положиться в плане компетентного функционирования, использования ими своих полномочий в рамках процессуальной справедливости и обеспечения равного правосудия и защиты во всем обществе. Легитимность присутствует не только тогда, когда индивиды признают авторитет институтов и чувствуют соответствующую обязанность проявлять к ним уважение (согласие); она также присутствует, когда индивиды верят, что институты правосудия имеют надлежащую моральную цель (общие ценности) и что институты правосудия следуют своим собственным правилам, а также правилам, которые регулируют жизнь всех членов общества (законность). В таком ракурсе легитимность – это одновременно и публичное признание, и публичное оправдание власти. Мы представляем результаты анализа отдельных показателей легитимности.

Выводы. Представление основных результатов опроса, проведенного ESS, о доверии к полиции и судам, иллюстрирует различия в доверии к правосудию и легитимности институтов правосудия по всей Европе. Выявляются некоторые четкие закономерности: страны Северной Европы наиболее доверяют своей полиции и судам и считают, что их институты являются легитимными носителями власти и авторитета; в то время как страны Восточной и иногда Южной Европы, как правило, менее доверчивы. Важной частью нашего первоначального сравнения на уровне стран является многомерный характер как доверия, так и легитимности. Доверие, как мы предполагаем, проявляется в публичных оценках надежности институтов по трем параметрам: эффективность, процедурная справедливость и распределительная справедливость. Легитимность, как авторы предполагают, проявляется в согласии людей с властью и их ощущении нормативной оправданности власти. Эти определения помогают нам оживить сложный и многогранный характер этих важных социальных и политических явлений.

В России

В российском контексте анализ восприятия правосудия обосновывает акцент изучения специфики институционального доверия и особенностей правовой культуры, подверженной влиянию исторических и социально-политических факторов. В отличие от европейских стран, где судебная система преимущественно воспринимается как автономный механизм защиты прав и свобод граждан, в России отношение к суду во многом определяется его интеграцией в систему государственной власти и характером взаимодействия общества с государственными институтами. Эмпирические данные социологических исследований, проведенных ВЦИОМ и ФОМ, свидетельствуют о стабильно высоком уровне доверия к высшим органам власти. По данным ВЦИОМ за 2025–2026 годы, доверие к президенту остается стабильным на уровне около 78–80%, в то время как по данным ФОМ оно достигает 77–83%. При этом одобрение деятельности правительства значительно ниже, колеблется в пределах 48–56%. Эта диспропорция указывает на иерархическую структуру доверия, в которой поддержка сосредоточена на высшем уровне государственной системы, в то время как институциональное доверие к отдельным элементам власти, включая правоохранительные

органы, слабее. В этом контексте судебная система не является самостоятельным источником легитимности, а воспринимается как производный элемент общей государственной вертикали. Дополнительным важным показателем является уровень обобщенного межличностного доверия. По данным социологических исследований, лишь около 24% россиян склонны доверять другим, что указывает на низкий уровень горизонтальных социальных связей и ограниченное развитие гражданской активности. В таких условиях обращение к формальным правовым механизмам, включая суды, не становится широко распространенной социальной практикой и часто воспринимается как крайняя мера. Таким образом, совокупные эмпирические данные свидетельствуют о появлении в российском обществе специфической модели институционального доверия, характеризующейся вертикальной ориентацией. В рамках этой модели судебная система воспринимается прежде всего не как автономный институт защиты прав, а как элемент государственной власти, выполняющий функции социального контроля. Эта особенность определяет различия в восприятии справедливости по сравнению с европейскими странами и отражает более широкие характеристики взаимодействия государства и общества.

Сравнительный анализ

Сравнение данных по странам и России выявляет фундаментальные различия в восприятии глобальной системы, обусловленные как институциональными, так и социокультурными факторами. В европейском восприятии, согласно данным ESS, доверие к судебной системе тесно связано с восприятием ее эффективности, процессуальной и конституционной справедливости, а также парламентской легитимности институтов. Легитимность, однако, имеет двойной характер: она основана как на согласии граждан с правительством, так и на вере в моральное оправдание и законность судебных действий. Характерной чертой европейских стран является дифференцированное, но в целом стабильное институциональное доверие, особенно выраженное в странах Северной Европы. Здесь денежная система воспринимается как автономный и эффективный механизм защиты прав, а обращение в суды является нормализованной социальной перспективой. Важную роль играет хорошо развитая правовая культура, предписывающая права государства как универсальный регулятор социальных отношений. В российском случае наблюдается иная характеристика. Как показывают данные ВЦИОМ и ФОМ, уровень доверия к более высокому уровню власти (до 80%) сочетается с более низким уровнем защиты со стороны институтов, осуществляющих правоохранительные функции, и крайне низким уровнем межличностного доверия (около 24%). Это свидетельствует о снижении вертикальной модели доверия, в которой легитимность институтов, включая судебную власть, является производной и определяется общим отношением к государственной власти. В отличие от европейских стран, где влияние на суд определяется оценкой его процессуальной справедливости и независимости, в России анализ этой системы в значительной степени определяет его интеграцию в государственную вертикаль. Это приводит к тому, что суд не функционирует в полной мере как автономный институт со своей собственной легитимностью, а воспринимается как инструмент осуществления государственной политики и экономического контроля.

Таким образом, ключевое различие заключается в типе институциональной защиты: в Европе она горизонтальная и автономная, а в России – вертикальная и производная. Это напрямую влияет на поведенческие стратегии граждан: в европейских странах преобладает юридический активизм, и независимые граждане защищают свои права через суды, тогда как в России обращения в суды чаще являются принудительной и крайней мерой.

Заключение

Таким образом, это нас приводит к выводу о том, что анализ существующих систем в России и Европе в рамках различных моделей требует культурного и институционального

доверия. В европейских странах суд выступает в качестве строгого института защиты прав, демонстрируя высокую степень легитимности, основанную на доверии к его процедурам, эффективности и справедливости. В российском обществе гражданская система воспринимается скорее как элемент государственной власти, выполняющий строгие контрольные функции, в силу вертикальной структуры доверия и исторически сложившихся характеристик взаимодействия общества и государства.

Эмпирические данные подтверждают, что уровень доверия к судебной системе определяется не только ее формальной гармонией, но и более широкими факторами, включая уровень межличностного доверия, тип культурной защиты и степень институциональной автономии. Низкий уровень горизонтального доверия и производный характер институциональной легитимности в России ограничивают развитие правозащитной деятельности и снижают воспринимаемую эффективность внешней системы.

Таким образом, различия в восприятии справедливости отражают фундаментальные особенности социальной структуры и указывают на необходимость комплексного вмешательства в процесс реформирования глобальной системы, способствующего не только институциональным изменениям, но и трансформации, обеспечивающей культуру и руководящие принципы развития общественной безопасности.

Список литературы:

1. Европейское социальное исследование
(<https://www.europeansocialsurvey.org/findings/topline-series>)
2. Опросы ФОМ, ВЦИОМ (ВЦИОМ. Индикаторы доверия к социальным институтам.
URL: <https://wciom.ru> ФОМ. Общественное мнение: доверие к власти. URL: <https://fom.ru>).

